

Оригинальная статья / Original article

УДК 003.32 (=512.157)

DOI: <http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2019-2-81-94>

Торговая книга из Верхоянья (конец XIX – начало XX в.) как источник по древнеякутской письменности: пиктограммы

© Р.И. Бравина, Е.Н. Соловьева

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск, Россия

Аннотация: Целью настоящей статьи является описание и анализ знаков-рисунков и знаков-символов из «Торговой книги, неграмотного инородца Верхоянского округа», поступившей в 1911 г. в фонд Якутского государственного музея истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского. К сожалению, документ со временем был утерян, сохранились лишь несколько фотокопий отдельных его листов в коллекции документальных фотоматериалов музея. Краткая характеристика содержания источника имеется в статье М.И. Губельмана «Бирки и записи долгов, графически представленные в своей торговой книге неграмотным якутом Верхоянского окр[уга]» (1915 г.), а также в рукописи П.В. Попова «Краткий очерк о торговой книге неграмотного верхоянского якута-купца» (1946 г.), хранящейся в рукописном фонде архива ЯНЦ СО РАН. Статья, исходя из объема изложенных материалов, состоит из двух частей. Первая часть посвящена анализу и описанию «ойуу-бичик» (букв. знаки-рисунки) пиктограмм – иконических знаков, вторая – «танха-бичик» (знаки-ребусы) – идеограмм. Большинство графических знаков обозначает предметы различных торгово-экономических операций. Они имеют аналоги на древних писаницах Средней Лены и граффити из якутских погребений XVI–XVII вв., что указывает на относительную архаичность и длительную историю сложения представленной в книге знаковой системы письма.

Ключевые слова: якуты, идеографическое письмо, пиктограмма, петроглифы, погребения, граффити, тамга, рунические знаки, торговля, пушнина

Информация о статье: Дата поступления 25 февраля 2019 г.; дата принятия к печати 25 марта 2019 г.; дата онлайн-размещения 25 июня 2019 г.

Благодарности: Авторы благодарят Н.Т. Дьячковского, лаборанта отдела археологии и этнографии ИГИИПМНС СО РАН, за графическое оформление таблицы и рисунка.

Для цитирования: Бравина Р.И., Соловьева Е.Н. Торговая книга из Верхоянья (конец XIX – начало XX в.) как источник по древнеякутской письменности: пиктограммы // Известия Лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15. № 2. С. 81–94. DOI: 10.21285/2415-8739-2019-2-81-94

A trade book from Verkhoyansk (late XIX – early XX century) as a source for Old Yakut writing: pictograms

© Rosalia I. Bravina, Elena N. Solovyova

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russian Federation

Abstract: The purpose of this article is to describe and analyze signs-drawings and signs-symbols from the “Trading Book, an Illiterate Non-Russian of the Verkhoyansk District”, received in 1911 into the fund of the Yakutsk Yaroslavsky State Museum of History and Culture of the Peoples of the North. Unfortunately, the document was lost over time, only a few photocopies of its individual sheets remained in the museum’s documentary photo collection. A brief description of the content of the source is in the article of M.I. Gubelman “Tags and records of debts, graphically presented in his trading book by the illiterate Yakut of the

Verkhoyansk dist [rict]" (1915), as well as in the manuscript of P.V. Popov "A brief essay on the trading book of the illiterate Verkhoyansk Yakut merchant" (1946), which is stored in the Manuscript Fund of the Archive of the Yakutsk Scientific Center, SB RAS. The article, based on the volume of the stated materials, consists of two parts. The first part is devoted to the analysis and description of "oyuu-bichik" (literally sign-drawing) of pictograms – iconic signs, the second – tanha-bichik (signs-rebuses) of ideograms. Most graphic signs denote the objects of various trade and economic operations. They have analogues in rock paintings of the Middle Lena basin and graffiti from Yakut burials of the XVI–XVII centuries, which indicates the relative archaic and long history of the addition presented in the book of sign system of writing.

Keywords: Yakuts, ideographic writing, pictogram, petroglyphs, burials, graffiti, tamga, runic signs, trade, furs

Acknowledgements: The authors thank N.T. Dyachkovsky, Laboratory Assistant of the Department of Archeology and Ethnography of the IHRISN SB RAS for the graphic design of table and figure.

Article info: Received February 25, 2019; accepted for publication March 25, 2019; available online June 25, 2019.

For citation: Bravina R.I., Solovyova E.N. A trade book from Verkhoyansk (late XIX – early XX century) as a source for Old Yakut writing: pictograms. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Journal of Ancient Technology Laboratory*. 2019. Vol. 15. No. 2. Pp. 81–94. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2019-2-81-94

Введение. Г.В. Ксенофонтов в своей рукописи о памятниках орхонской письменности Предбайкаля (1932 г.) обратил внимание на существование в якутском эпосе олонхо «художественного образа каменописных столбов орхонского типа, воздвигаемых в честь богатырей, с описанием их военных подвигов». Он писал, что мотив писаной судьбы дополняется наличием в якутском языке словочетаний «сурук-бичик» – письмена, «ойуу-бичик» – рисуночное письмо, «осуор-бичик» – узоры-росписи, которые имеют древнетюркскую основу «битиг» – письменность (Ксенофонтов, Д. 113. Л. 12). К этому ряду лексем примыкает понятие «тангха-бичик» (тангха – гадание, судьба, предопределение; бичик – письмо, грамота), смысл которого можно определить как «ребус-идеограмма». Исходя из смысловой нагрузки и схожести звучания, слово «тангха» можно сопоставить с тюркско-монгольским словом тамга, которое имеет несколько значений: «тавро», «клеймо», «печать». Следует отметить, что в пантеоне якутских божеств значится Тангха-хан, предопределяющий судьбы людей Среднего мира, имя которого созвучно названию должности тамгахан – хранителя тамг в древнетюркских каганатах (Драчук, 1975. С. 42).

В цикле мифов и преданий о легендарном прародителе якутов Эллее говорится, что его отец Татаар Тайма был родовитым, грамотным челове-

ком. Он перед смертью завещал сыну свой сокровенный «сурук-бичик» (грамоту, письменность), который, по некоторым преданиям, спрятал у себя на родине. Позже, уже женившись, Элэй якобы ездил на родину отца, но книгу не нашел, она будто бы сгорела, поэтому якуты остались без письменности. По другим рассказам, Элэй, получив от отца грамоту, потерял ее в водах Лены-реки, когда плыл на коряге вниз по ее течению (Ксенофонтов, 1977. С. 43, 53, 55). И поэтому неудивительно, что Ленские писаницы издавна пользовались у якутов особым почитанием.

Несмотря на усилия нескольких поколений исследователей, датировка и расшифровка Ленских наскальных писаниц до сих пор остается в числе неразрешенных проблем по изучению историко-культурного наследия Якутии. Большинство наскальных надписей не поддается расшифровке, что лингвисты объясняют «бессистемностью самих рунических текстов» (Левин, 2014. С. 271). Надписи соседствуют с разновременными рисунками-пиктограммами, отдельными тамгообразными и руноподобными знаками. А.П. Окладников – автор монографических работ по петроглифам Лены, рассматривая их как памятники, раскрывающие постепенное развитие наскальной живописи в древнейшую идеографическую письменность, пишет: «... по-видимому, где-то в конце I тыс. н. э. – начале II тыс. аборигенная зачаточная письмен-

ность пиктографического или идеографического типа, имевшая на Средней Лене за собою по крайней мере тысячу лет самобытной эволюции, столкнулась с настоящей фонетической письменностью древних тюркских племен» (Окладников, Запорожская, 1972. С. 95). Он сетовал на то, что аборигенная идеографическая письменность – достояние узкого круга посвященных, со временем «выродилась» и «погибла» также как древняя руническая письменность якутов (Окладников, Барашков, 1942. С. 25).

В качестве уникального памятника идеографической письменности якутов конца XIX – начала XX в. может послужить текст торговой книги верхоянского купца, краткое описание которой было опубликовано в 1915 г. в I томе «Известий Якутского отдела ИРГО». Речь идет о статье М.И. Губельмана (партийный псевдоним – Ем. Ярославский) «Бирки и записи долгов, графически представленные в своей торговой книге неграмотным якутом Верхоянского окр[уга]» (Губельман, 1915). В Якутский музей экспонаты были доставлены учителем Е.Д. Яныгиным в 1911 г. Торговая книга представляла «из себя тетрадь писчей бумаги в 39 отдельных полулистов, сшитых вместе» и исписанных с обеих сторон.

Следует отметить, что торговые книги имели повсеместное распространение. Об этом свидетельствуют материалы судебных разбирательств, когда доверенные купцов «забывали» отмечать в них своевременно погашенный долг (Захаров, 1995. С. 45). Уникальность рассматриваемого текста в том, что записи велись с использованием иконических пиктограмм, тамговых и рунических знаков, сохранившихся в этнической памяти якутов на рубеже XIX–XX вв. Г.В. Ксенофонтов определил рассматриваемый документ как пример «иероглифического письма», имевшего достаточно широкое распространение среди якутов и высказал пожелание, чтобы «... кто-нибудь из сотрудников Музея имени Ярославского издал все существующие иероглифические знаки из этих долговых книг» (Ксе-

нофонтов, 1932. Д. 113. Л. 2–3)¹. Пожелание классика якутской этнографии частично было осуществлено краеведом, художником, кандидатом богословия П.В. Поповым. В рукописном фонде архива ЯНЦ СО РАН хранится рукопись его неизданной работы «Краткий очерк о торговой книге неграмотного верхоянского якута-купца», датированная 1946 г. По мнению автора, рассматриваемый документ представляет собой «важный памятник добуковенного (пиктографического) письма якутов» (Попов, 1946. Д. 154. Л. 7)². В рукописи приводятся рисунки и описание отдельных пиктографических знаков, хотя, подчиняясь духу времени, автор главную цель своей работы видел в раскрытии «эксплуататорской сущности» долговых записей.

В настоящее время в фондах Якутского музея им. Ем. Ярославского книга не обнаружена. Есть предположение, что она попала в число экспонатов, переданных в 1980–1990 гг. в районные филиалы музея для укрепления их фондов. Копия одного листа с нумерацией «9» выставлена в экспозиции Верхоянского районного краеведческого музея «Полюс холода». Экспонат без учетного номера, так как не значится в инвентарной книге основного фонда музея. В коллекции документальных фотоматериалов Якутского музея хранятся несколько снимков страниц из данной книги, прикрепленных кнопками (Кпф. № 3046–3051)³. Видимо,

¹ Ксенофонтов Г.В. Два памятника орхонской письменности из Предбайкалья, 1932 г. // Рукописный фонд архива ЯНЦ СО РАН. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 113.

Ksenofontov G.V. Two sites of Orkhon writing from Cis-Baikalia. 1932 // Handwritten collection of the archives of the YSC SB RAS. F. 4. L. 1. Unit 113.

² Попов П.В. Краткий очерк о торговой книге неграмотного верхоянского якута-купца, 1946 г. // Рукописный фонд архива ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 4. Д. 154.

Popov P.V. A brief essay on the trading book of an illiterate Verkhoyansk Yakut merchant. 1946 // The Manuscript Fund of the Archives of the YSC SB RAS. F. 5. L. 4. D. 154.

³ Фотокопии листов «Торговой книги неграмотного якута Верхоянского округа» // Якутский государственный объединенный музей истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского. Коллекции документальных фотоматериалов. Кпф. № 3046–3051.

Photocopies of the sheets of the “Trade Book of the Illiterate Yakut of the Verkhoyansk District” // Yakutsk State United Museum of the History and Culture of the Peoples

листы экспонировались на какой-то выставке. На первом снимке большими печатными буквами выведено название «Условное письмо. Листы из долгой книги неграмотного якута – торговца Верхоянского округа». Внизу приклеена половина листа без нумерации из торговой книги. На остальных снимках запечатлены три листа из книги, зафиксированные на разном фокусном расстоянии и в различном световом решении. В верхнем углу первого и третьего листов справа имеются цифры нумерации «21» и «38». Исходя из описания рисунков, изложенных в статье М.И. Губельмана, можно предположить, что на одной из фотографий запечатлен лист 29, где изображен «кузнец за работой». Таким образом, в нашем распоряжении находятся фотокопии половины листа без нумерации, который для удобства обозначили как лист 1 и четыре листа под номерами 9, 21, 29 и 38.

Целью настоящей статьи является введение в научный оборот текста торговой книги неграмотного якута из Верхоянского округа в качестве памятника идеографического письма якутов конца XIX – начала XX в. В корпус задач статьи входят: 1) описание и анализ знаков-рисунков (ойуу-бичик) и знаков-символов (тангха-бичик); 2) определение их связи со знаками тамговой системы и мотивами орнаментального комплекса якутов на рубеже XIX–XX вв.; 3) сравнительное изучение знаков текста на фоне петроглифов Средней Лены, а также тамговых и рунических знаков народов Центральной Азии и Сибири; 4) выявление характера и функционального аспекта знаков в качестве письма. При сопоставлении знаков-символов с тамговыми графемами якутов, в качестве основного источника использованы неопубликованные материалы фольклориста А.А. Саввина, собранные в 1939–1940-х гг. в районах Крайнего Севера Якутии, содержащие описание и графическое изображение 32 тамговых знаков с их названиями на якутском языке (Саввин, 1939–1940. Д. 45, 46)⁴.

of the North named after Yem. Yaroslavsky. Collections of documentary photographic materials. F. № 3046–3051.

⁴ Саввин А.А. Этнографические заметки, 1939–1940 гг. // Рукописный фонд архива ЯНЦ СО РАН. Ф. 4. Оп. 12. Д. 45, 46.

Для достижения цели и задач настоящего исследования применялись сравнительно-типологический, структурно-системный, формально-логический, ретроспективный и сравнительно-исторический методы. При сравнительно-историческом анализе графем авторы придерживались методики и критериев сходства тамговых знаков, разработанных С.А. Яценко (Яценко, 2001. С. 11, 12, 19).

Знаки-рисунки (ойуу-бичик). На имеющихся в нашем распоряжении копиях страниц торговой книги верхоянского коммерсанта в общей сложности выявлено 152 знака-рисунка, использованных автором для графической фиксации и письменной передачи информации о производимых им торгово-экономических сделках. Особенностью знаков-рисунков торговой книги является то, что все они лишены объемности и перспективы, но в большей степени являются иконическими и в целом дают представление об изображаемом предмете.

Знаки-рисунки торговой книги условно можно разделить на несколько групп (табл.).

Группа 1. Териоморфные пиктограммы. Териоморфные пиктограммы представлены изображениями лошадей, крупного рогатого скота, оленей и птиц (табл. А-1-17). Зарисовки лошадей на страницах книги встречаются 15 раз, в т. ч. 4 раза под всадником. Все они заштрихованы карандашом, исключение составляют абрисы из рукописи П.В. Попова. Лошади нарисованы в профиль, ориентированы головой вправо. Изображения даны со знанием анатомических особенностей животных: довольно реалистично переданы круп, прогнутая спина, возвышающаяся холка лошади, клинообразная голова, свисающая грива, торчащие уши, длинный хвост и две пары ног. Для обозначения их возраста автор использует короткие вертикальные черточки, которые располагает на спине или крупе животного. Две вертикальные черты, обозначают двухгодовалую лошадь, три черты, соответственно, трехгодовалую и т. д. (табл. А-1, 2). Для изображения фигуры жеребца используется признак поло-

Savvin A.A. Ethnographic notes. 1939–1940 // Handwritten Fund of the Archive of the YSC SB RAS. F. 4. L. 12. D. 45, 46.

Таблица

Пиктограммы (знаки-рисунки) в тексте торговой книги

Table

Pictograms (picture-signs) in the text of the trading book

Группы изображ	А	Б	В	Г
I	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17	1 1 2 3	1 2 3	1
II	18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31 32 33 34 35 36 37 38 39 40 41 42 43 44 45 46 47 48 49 50 51 52 53	2 3 4 5 6 7 8 9	2 3 4	2 3 4
III	54 55 56 57 59 59 60 61 62 63 64 65	4 11 12	11 12	
IV	66 67 68 69 70 71 72 73 74			
V	75 76 77 78 79			

Примечание. Сопоставление пиктограмм (знаков-рисунков) из текста торговой книги (А) с тамговыми знаками якутов (Б) (Симченко, 1965; Оглоблин, 1891–1892), Ленскими петроглифами (В) (Окладников, Запорожская, 1972; Окладников, Мазин, 1979), граффити из якутских погребений XVI–XVII вв. (Г).

вой идентификации (табл. А-3). Жеребую кобылу, которую ведет на поводу всадник-коневодец, автор подчеркивает гипертрофированным изображением брюха, отобразив, таким образом, последнюю фазу вынашивания плода (табл. А-4). На листе 21 изображены два всадника, восседающие в седлах на навьюченных лошадях (табл. А-5, 34). Передняя и задняя лука седла лошади переданы вертикальными черточками.

Лошадь всегда играла особую роль в жизни «конных людей», как называли якутов русские служилые люди в XVII в., что нашло отражение в иконографии якутских тамг, где лошадь является одним из самых распространенных сюжетов (табл. Б-1) (Симченко, 1965; Оглоблин, 1891–1892). Изображения лошадей, идентичные знакам-рисункам книги, имеются среди граффити якутских погребальных камер XVI–XVII вв. (табл. Г-1) (Алексеев, Бравина, 2017. С. 88. Рис. 5, 1; Попов, 2018. С. 40, фото 33), а также петроглифов Средней Лены, долина которой считается колыбелью формирования скотоводческой культуры народа саха (табл. В-2) (Окладников, Запорожская, 1972. С. 97. Табл. 110).

Наряду с коневодством основу традиционного хозяйства якутов составляло разведение крупного рогатого скота. Рисунки коров, быков и телят в виде достаточно реалистичных профильных изображений животных с парой изогнутых в форме полумесяца рогов, двумя парами ног, длинным хвостом, клиновидной головой встречаются в книге 15 раз. Туловище животных заштриховано карандашом, на некоторых рисунках ноги изображены полусогнутыми в коленных суставах, иногда заканчиваются прорисованными копытами (табл. А-6-11). Некоторые особи имеют обозначение возраста в виде вертикальных черточек, количество которых соответствует возрасту конкретного животного (табл. А-7, 8). На листе 38 пиктограммы два быка с обозначением мужского полового признака, один из которых – бык-семилеток – запряжен в санную повозку (табл. А-9). Рисунки телят отличаются меньшими размерами и отсутствием рогов (табл. А-10). В двух случаях на листах 29 и 38 пиктограммы коровы (или быка) заменены наиболее

характерной частью животного – головой с рогами (табл. А-12).

Восемь раз в рассматриваемом источнике, на листах 1 и 9, встречаются зарисовки оленя, что связано не только с северным оленеводством, но и с использованием владельцем книги оленьих упряжек и оленьих нарт для транспортировки товаров. На листе 1 автор зафиксировал две оленьи упряжки с груженными оленьими нартами. Нарты нарисованы с двумя изогнутыми полозьями и вертикальными копыльями, груз обозначен под прямоугольной фигурой, размещенной на платформе нарт (табл. А-14). Фигуры оленей имеют пропорциональное телосложение, ветвистые рога, короткий хвост, две пары ног, туловище животных заштриховано карандашом. На одном изображении животного дополнительно обозначен мужской половой признак. Хребет оленя увенчан семью вертикальными черточками, расположенными в ряд, обозначающими возраст быка (табл. А-15). В рукописи П.В. Попова пиктограмма оленя передана контурным рисунком (табл. А-13). Наскальные рисунки оленей в Якутии встречаются нечасто, например, на писанице Суруктах-Хая на р. Марха (Средняя Лена) (табл. В-3) (Окладников, Запорожская, 1972. С. 17, табл. 21). Возможно, изображение оленей указывает на торгово-экономическое партнерство с «оленными людьми» – тунгусскими родами Верхоянья, о чем может свидетельствовать и другая пиктограмма из двух графических единиц – «человек» и «олень» (табл. А-37).

В двух фигурах птиц на листе 38 достаточно четко угадываются утка и орел. Утка графически передана вполне реалистично, в состоянии покоя, будто плывущая по водной глади реки или озера (табл. А-16). Изображение профильное, туловище заштриховано карандашом. Автор достаточно умело выделил главные идентифицирующие признаки объекта – голову с утиным клювом, боковое крыло, приподнятый кончик хвоста водоплавающей птицы. Пиктограмма орла выполнена в геральдическом стиле – с широко расставленными крыльями, опущенным хвостом и головой повернутой вправо, изображение лап отсутствует. На крыльях и хвосте

птицы хорошо заметны составляющие их перья (табл. А-17).

Группа II. Антропоморфные пиктограммы. Самыми многочисленными и разнообразными среди пиктограмм торговой книги являются изображения людей, так или иначе вступавших с хозяином книги в торгово-экономические отношения. Фигуры людей всегда заштрихованы, изображены в фас и в полный рост. Исключение составляют пиктограммы на листе 38, представляющие собой профильные одиночные зарисовки женщины и мужчины. В антропоморфной иконографии отсутствует прорисовка лица. Всего на страницах книги обнаружено 69 пиктограмм с участием человека, в т. ч. 40 – одиночных, 7 – семейных пар, 4 – всадника и 18 – покойников. Одиночные рисунки представлены фигурами мужчин и женщин, в том числе, с обозначением их рода деятельности. Большинство мужских изображений переданы весьма стилизованно: голова в виде овала, туловище в форме вытянутого овала или прямоугольника, руки в виде двух прямых и слегка разведенных в стороны изогнутых линий, иногда выражены ступни. На подобных рисунках изображение одежды отсутствует (табл. А-19). Отмечается иконографическое сходство этих пиктограмм с антропоморфными петроглифами на памятниках наскальной живописи Якутии эпохи палеометалла (табл. В-6) (Окладников, Запорожская, 1972. С. 53, табл. 111). Исключение составляют несколько рисунков мужчин в шляпах (или рогатых шапках) и коротких камзолах (табл. А-23). На писанице Тиит-Ары встречаются изображения похожих фигур в рогатых шапках, но они имеют более ранний возраст (табл. В-7) (Окладников, Запорожская, 1972. С. 53, табл. 111). Женские фигуры также довольно условны: овальная голова с косами, укороченное или длинное платье, прикрывающее туловище до пят и торчащие из-под него ступни, руки слегка разведены в стороны (табл. А-20, 21). Особняком стоит профильный рисунок женщины с гипертрофированными вторичными половыми признаками – пышной грудью и выдающимися ягодицами (табл. А-22).

Владелец торговой книги весьма искусно нарисовал отдельных клиентов, подчеркнув род их

занятий дополнительными единицами графики – особенными деталями гардероба или специфическими орудиями труда, позволявшими автору в свое время безошибочно узнавать в пиктограммах конкретных людей. Так, например, поп изображен в широкополой шляпе и длинной рясе с расширяющимися к низу рукавами, т. е. в традиционном для того времени одеянии священника (табл. А-18). Идентичные антропоморфные изображения «в шляпе» встречаются в наскальной живописи Якутии (табл. В-4) среди петроглифов р. Май (левый приток р. Алдан) (Окладников, Мазин, 1979. С. 43–44, табл. 48). Фигура плотника нарисована в фас, с прямоугольной ручной пилой *эрбии* в левой руке (табл. А-24). На листе 29 имеется пиктограмма косца с двумя ручными косами (табл. А-27). Орудия труда выполнены иконически и могут быть идентифицированы как бытовавшие в то время – традиционная якутская коса-горбуша *хотуур* и традиционная русская коса-стойка (литовка) (табл. А-25, 26). По таким графическим единицам как бубен удлинненной овальной формы и колотушка достаточно хорошо читается пиктограмма шамана (табл. А-28). На писанице Еланка, среди Ленских петроглифов, шаман с бубном изображен в той же примитивной манере, что и в торговой книге (табл. В-8) (Окладников, Запорожская, 1972. С. 56, табл. 120). Граффити шамана обнаружено и на стенах деревянной погребальной камеры традиционного якутского погребения XVI–XVII вв. (табл. Г-2). Встречается на страницах торговой книги и рисунок человека с ружьем за спиной в фас или профиль. Одна из пиктограмм изображает пожилого охотника, опирающегося на палку (табл. А-30). Изображение человека с луком и стрелой в левой руке является своеобразным аллографом пиктограммы охотника (табл. А-31). Пиктограмма кузнеца встречается дважды, на листах 29 и 38. Идентифицирующей графической единицей в данном случае является горн с кузнечными мехами (табл. А-32).

Всадники-коневоды (4 рисунка на листе 21 и 29) изображены в профиль, верхом на оседланных верховых лошадях, с поводьями в руках. В одном случае – это одиночное изображение всадника (табл. А-33), в остальных случаях всадник является

частью сюжетной композиции – всадник на лошади, ведущий на поводу навьюченную лошадь (табл. А-34) или жеребую кобылу. На писанице Тиит-Ары на Средней Лене выявлено одно бесспорное изображение всадника на лошади с поводьями в руках (табл. В-9). Данное изображение А.П. Окладников относит к периоду формирования на Средней Лене якутской народности (Окладников, Запорожская, 1972. С. 97, табл. 113). Изображение всадника на лошади с поводьями в руках зафиксировано и в редком тамговом знаке якутов Якутского уезда 1664 г. «...якутское знамя, изображающее всадника на коне, с копьем (без наконечника) и поводом (от головы коня) в руках (хотя самих рук не видно)...» (табл. Б-3) (Оглоблин, 1891–1892. С. 3). Среди обнаруженных граффити на деревянных плахах погребальной камеры одного из якутских погребений XVI–XVII вв. также обнаружена пиктограмма всадника на коне (табл. Г-3).

На листе 29 присутствует фигура человека с палкой и заплечным коробом (корзиной) – приспособлением для переноса тяжестей (в том числе охотничьей и рыболовной добычи, пищи). Палка, на которую опирается носильщик, вероятно, призвана подчеркнуть тяжесть переносимого груза (табл. А-35). Данная пиктограмма содержит информацию об исполнении услуги по транспортировке груза в кредит или в качестве уплаты долга торговцу. В.П. Захаров, описывая пушной промысел начала XX в. в Верхоянском округе, рассказывает о традиции выкапывания лисьих нор и выращивании лисят в клетке для последующего их забоя. При этом, он упоминает корзину *тымтай* как средство для перевозки лисят (Захаров, 1995. С. 36). В.М. Зензинов, отбывавший ссылку в Верхоянском округе, описывает бытовавшую в начале XX в. на севере Якутии традицию добывать летом песцов-норников и выкармливать их в деревянных «сайбах» (срубках) до снега, чтобы получить более высокую выручку от продажи шкурки выкормленного песца (Зензинов, 1914. С. 59). Объясняется это тем, что летний тусклый и менее густой мех песцов серовато-палевого оттенка к зиме становится чисто белым и более густым и пышным (Герасимов, Шилева и др., 1977. С. 64). Таким образом, заплечная

корзина-*тымтай* могла использоваться и для транспортировки добытых песцов-норников. Тот же автор упоминает о весьма прибыльном на севере Якутии деле спиртоносов. В 1902 г., в связи с введением монополии в Якутской области, ввоз спирта в Верхоянский и Колымский округа был запрещен, что способствовало значительному повышению здесь цен на спирт и развитию контрабандной торговли этим товаром. Человек с заплечной корзиной, отмеченный в торговой книге верхоянского купца, вполне мог выполнять услугу по доставке спирта до потенциальных покупателей (Зензинов, 1916. С. 79).

На листах 21 и 29 сохранилось четыре пиктограммы, изображающие мужчин с ножами на поясе. Нож являлся одним из неизменных аксессуаров мужчины того времени. Во всех случаях ножи изображены условно в виде короткой косой линии с левой стороны фигур (табл. А-36).

Одно из ведущих мест в якутском ремесленном производстве занимала обработка дерева. Среди инструментов по обработке дерева лидирующее место занимал такой универсальный инструмент как топор *сюэ* (Зыков, 1989. С. 116). На листах 9 и 38 торговой книги размещены две пиктограммы, изображающие человека с топором в левой руке. В одном случае, изображение сопровождается косой чертой с наклоном вправо, обозначающей лук или огнестрельное оружие, перекинутое через плечо (табл. А-38), а в другом случае, в правой руке изображен инструмент, похожий на косу *хотуур* (табл. А-39). Данные пиктограммы обозначали либо мастера-плотника, либо услугу по заготовке дров или корма для скота «былах» – молодых веток березы или тальника, для резания которых якуты использовали инструмент «былахтыыр хотуур», который представляет собой переоборудованную косу (Зыков, 1989. С. 34).

На листах торговой книги встречается семь пиктограмм семейных пар (страницы 21, 29 и 38), три из которых составлены по принципу «взрослый – взрослый», остальные по принципу «взрослый – ребенок» (табл. А-41-47). Пиктограммы «мужчина – женщина» представляют собой рисунки в фас и в полный рост. Женщины изображены в длинных

платях и с волосами, заплетенными в косы – эти наиболее характерными женскими «атрибутами» автор подчеркнул гендерную принадлежность фигур. Подобный прием использован при выполнении резного абриса женской фигуры на писанице Тойон-Ары на Средней Лене (табл. В-5) (Окладников, Запорожская, 1972. С. 64, табл. 151). Одна из пиктограмм изображает женщину и пожилого мужчину (табл. А-42). Для графической передачи информации о престарелом возрасте клиента торговец рисует опирающуюся на посох фигуру с полусогнутыми в коленях ногами и согбенной спиной (табл. А-40). На одной из пиктограмм верхоянской торговой книги изображена пара, состоящая из двух женщин. Стройная молодая женщина изображена в широкополой шляпе, фигура пожилой женщины отличается тучностью, что, вероятно, было дополнительным ориентиром для владельца книги (табл. А-43). Обращает на себя внимание схожая манера изображения тучной фигуры на писанице Еланка (Окладников, Запорожская, 1972. С. 56, табл. 120) и граффити на деревянной погребальной камере из якутского погребения XVI–XVII вв. (табл. В-10, Г-4) (Попов, 2018. С. 41, фото 35).

Помимо взрослых людей на страницах книги встречаются пиктограммы, в графический комплекс которых входят зарисовки взрослого и ребенка – отец и сын, отец и дочь, мать и дочь, вероятно, отражающие статус неполной семьи. Изображения детей отличаются от изображений взрослых лишь меньшими размерами и коротким одеянием у девочек (табл. А-44-46). Особняком стоит парный рисунок, который маркирует семью покойницы. Обе женщины изображены с косами, в длинных платьях. Изображение покойницы отличается горизонтальным положением, подобным расположению тела умершего в традиционном грунтовом погребении якутов (табл. А-47).

Следующая группа пиктограмм состоит из 18 одиночных фигур должников-покойников, среди которых 3 женских и 15 мужских (табл. А-48-53). Усопшие изображены преимущественно в профиль, лежащими в горизонтальном положении. Нижняя часть туловища передана в профиль, хо-

рошо прорисованы обе ноги, в профиле фигур угадывается положение рук покойного на груди. В двух пиктограммах автор использует дополнительные графические единицы – двухлопастное весло и лук, позволяющие атрибутировать данные пиктограммы соответственно как усопшего рыбака (табл. А-48) и охотника (табл. А-49). Интересным является тот факт, что погребения отличаются антитезной ориентацией, т. е. 11 покойников расположены с ориентацией головой влево, остальные 7 ориентированы головой вправо.

Изучая знаки собственности, так называемые «знамена» XVII в., Н.Н. Оглоблин приходит к выводу о том, что знаки с изображением человека являются редкостью среди «знамен» сибирских инородцев, но в то же время отмечает, что помимо остяков и тунгусов подобные тамговые знаки встречаются у якутов (табл. Б-2) (Оглоблин, 1891–1892. С. 3).

Группа III. Пиктограммы предметов быта, орудий труда и охоты. В рукописи П.В. Попова встречаются пиктограммы следующих предметов быта, выявленных им при изучении первоисточника – веревки, сети и кожаной сумки. Пиктограмма веревки представляет собой закрученную вправо, по ходу солнца, толстую одноцентровую спираль (табл. А-54). Сеть изображена в виде двух тонких параллельных горизонтальных полос и ромбовидных ячеек между ними (табл. А-55). Сеть являлась универсальным приспособлением, которое использовалось как для ловли рыбы, так и дикой птицы в период весенней и осенней миграции. Изображения сетей встречается в наскальной живописи Якутии, например, на писанице Тиит-Ары (табл. В-11) (Окладников, Запорожская, 1972. С. 52, табл. 106). В отличие от предыдущих иконических рисунков, кожаная сумка изображена весьма условно, одной кривой линией (табл. А-56).

На имеющихся в нашем распоряжении копиях листов торговой книги также встречаются пиктограммы предметов быта, выступавших в качестве объекта сделок между владельцем книги и его торгово-экономическими партнерами. Среди них – торбаза, котел, конское седло, изображение заплечной одежды, весы, лук со стрелой, коса-

горбуша (табл. А-57-63). На листе 1 имеется три одиночных профильных изображения торбазов – традиционной кожаной якутской обуви с высоким голенищем (табл. А-57). На листе 38 пять раз встречаются рисунки металлических котлов с дугообразной ручкой (табл. А-58). Однажды предметом сделки торговца и его партнера стало конское седло, о чем автор сделал пометку на листе 1. Седло нарисовано сверху в виде смыкающихся узкими основаниями противоположно направленных трапеций. Широкие основания слегка закруглены и, вероятно, изображают переднюю и заднюю полукруглые луки седла. Сбоку от центра седла отмечены свисающие то ли подпружные ремни, то ли боковые попоны *кычым* (табл. А-59). Единожды в документе встречается пиктограмма, изображающая предмет гардероба, – шуба (платье, камзол?) с раскинутыми в разные стороны длинными рукавами (табл. А-60). Пиктограмма весов представляет собой изображение неравноплечих коромысловых весов (безмен) с одной чашей справа и передвижной гирей слева (табл. А-61). На этом же листе зафиксирован единственный рисунок лука в виде усеченного полукруга с наложенной на него стрелой с треугольным наконечником (табл. А-62). Примечательно, что подобная пиктограмма лука встречается среди якутских тамг XVII в. и петроглифов Средней Лены (Еланка) (табл., Б-4 и В-12) (Симченко, 1965. С. 219; Окладников, Запорожская, 1972. С. 58, табл. 130). Еще одним предметом коммерческой сделки верхоянского торговца стала коса *хотуур*, изображенная одной кривой линией, с укороченной рукоятью и изгибом лезвия косы влево (табл. А-63).

Пиктограммы транспортных средств представлены изображениями лодки и грузовых саней. Лодка изображена в профиль, в виде горизонтально расположенного «полумесяца». При этом нос лодки приподнят и имеет фигурное оформление. Наискосок, «перечеркивая» изображение лодки в носовой ее части, нарисовано однолопастное весло (табл. А-64). Изображение саней идентично описанному выше изображению саней в бычьей упряжке (табл. А-65). Пиктограмма читается как услуга по транспортировке товара, т. к. торговец

использует дополнительные графические единицы в виде полых кружочков, для обозначения груза.

Группа IV. Пиктограммы шкур животных и пушнины, так называемой «мягкой рухляди». При изображении их используются как знаки-символы, так и знаки-рисунки. Пиктограмма коровьей шкуры представляет собой пятиугольник неправильной формы, к которому прорисована голова с характерными для рогатого скота рогами и ушами (табл. 1. А-66). Пиктограмма «шкура медведя» встречается в рукописи П.В. Попова и представляет собой пятиугольник, четыре парных угла которого, изображающие лапы животного, завершаются когтями (табл. А-67) (Попов, 1946. Д. 154. Л. 10)⁵. Идентичное изображение шкуры, но без когтей на лапах, вероятно, является упрощенным вариантом указанной пиктограммы (табл. А-68).

«Мягкая рухлядь» представлена рисунками, изображающими шкурки черной и красной лисицы, песца и белки с раскинутыми в разные стороны лапками. Контур рисунка шкурки черной лисицы полностью закрашен карандашом, обозначен длинный пушистый хвост (табл. А-69, 70). Изображения шкурок красной лисицы заштрихованы косыми линиями с наклоном вправо (табл. А-71), а контурный рисунок шкуры песца передан без штриховки (табл. А-72). Для обозначения шкурок белки существует два варианта изображения. В первом случае это изображение похожее на рисунок шкурки черной лисицы, но более геометризованное и без передних лапок (табл. А-73). Во втором случае шкурка белки изображена прямой линией с наклоном вправо, хвост обозначен густой штриховкой, передние лапки не обозначены, а задние изображены двумя короткими прямыми черточками, расходящимися в разные стороны. Это изображение в отличие от первого более стилизовано, что сближает рисунок со знаком-символом (табл. А-74).

⁵ Попов П.В. Краткий очерк о торговой книге неграмотного верхоянского якута-купца, 1946 г. // Рукописный фонд архива ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 4. Д. 154. Popov P.V. A brief essay on the trading book of an illiterate Verkhoyansk Yakut merchant. 1946 // The Manuscript Fund of the Archives of the YSC SB RAS. F. 5. L. 4. D. 154.

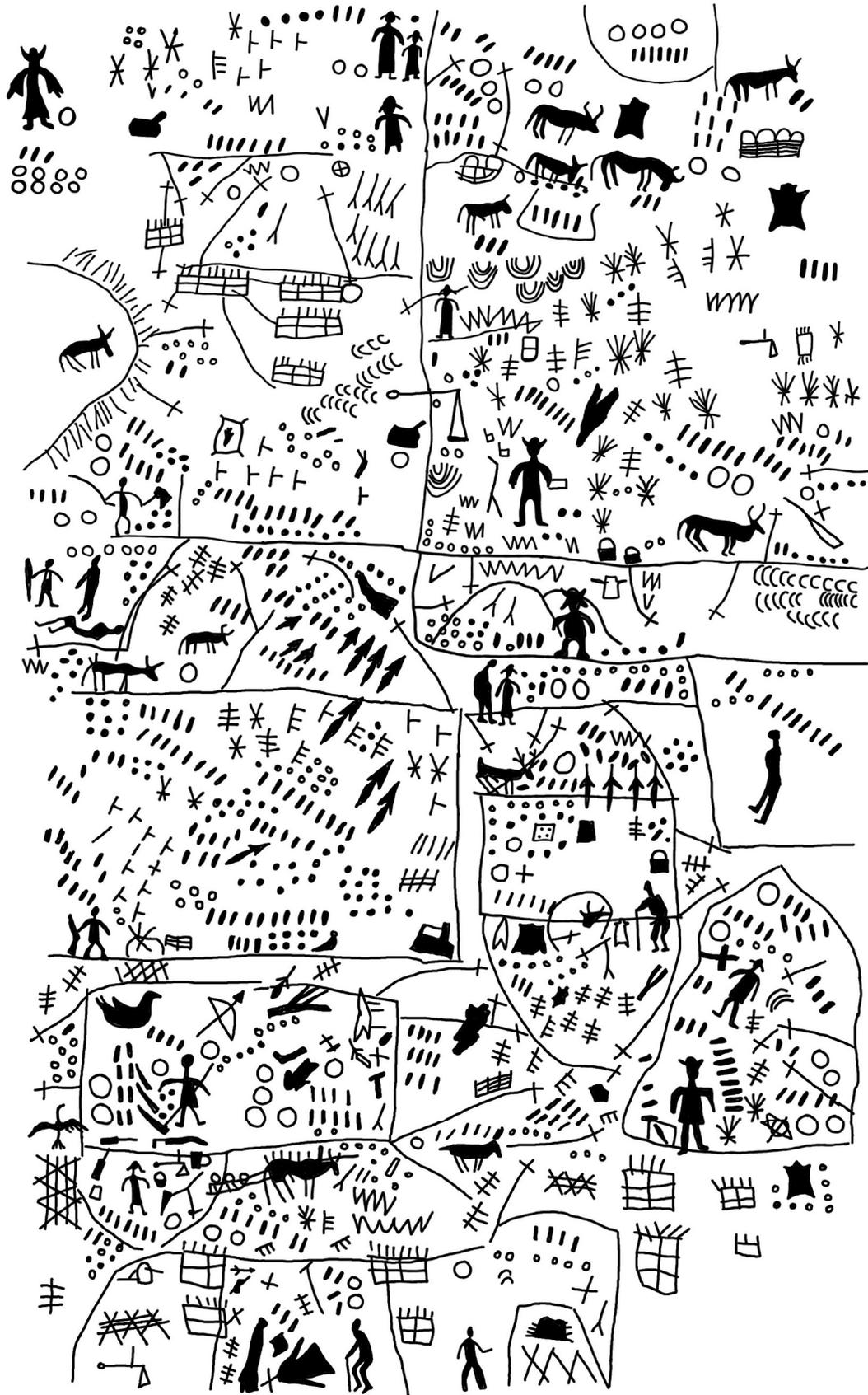

Рис. Реконструкция изображений знаков на л. 38 «Торговой книги неграмотного инородца Верхоянского округа»
Fig. Reconstruction of images of signs on sheet 38 of the "Trading book of an illiterate aborigine of the Verkhoyansk district"

Группа V. Предметы без атрибуции. К этой группе рисунков отнесены 5 изображений, идентификация которых по причине их условности и нечеткости затруднена (табл. А-75-79).

Большинство графических комплексов, обозначающих различные торгово-экономические операции или планы конкретных местностей, входивших в сферу торговой деятельности коммерсанта, представляют собой сочетания знаков, отделенных друг от друга тонкой линией. При этом следует отметить регулярное использование знака-символа креста с удлиненной вертикальной осью, который, вероятно, выступает в роли межевого столба между отдельными поселениями. Завершение торгово-экономических операций (купля-продажа, меновая и кредитная торговля, подрядные обязательства) отмечалось автором простым перечеркиванием изображенных пиктограмм и идеограмм (рис.).

Следовательно, там, где изображения, обозначающие элементы сделки или определенную денежную сумму не перечеркнуты, мы имеем дело с записями о непогашенном долге.

Выводы по 1 части. Сочетание пиктограмм (знаков-рисунков) и идеограмм (знаков-символов) стало наиболее оптимальным способом письменной передачи информации о торгово-экономических операциях, участником которых являлся автор торговой книги. Часто встречающиеся на листах книги пиктограммы, обозначающие «мягкую рухлядь», свидетельствуют о роли пушни-

ны в экономической жизни края. Стремление получить «дорогую рухлядь» (черная и чернобуря лисицы) или «обыкновенную рухлядь» (красная лисица, волк, песец, белка и др.) для уплаты ясачного сбора и торговли заставляло купцов скупать пушнину или нанимать охотников для ее добычи. Купцы часто брали на себя «подъем» нанятых ими охотников за деньги или часть добычи. Видимо, купец в Верхоянске сам нанимал работников для конной доставки товаров (всадник на лошади), подготовки снаряжения охотников (кузнец), сена для гужевого транспорта (сенокосчик), теплой обуви для охотников (торбоза). В «подъем» входили затраты на переезд, довольствие, орудия лова и патроны. Охотники для промысла с сентября по апрель – май, выходили с лошадьми, оленями или быками (их использовали для перевозки клади, а затем забивали на мясо), с собой брали необходимые продукты, чай и табак. Судя по рисункам, владелец торговой книги покупал для «своих» промысловиков лодку, коров, сено и т. д.

Обращает на себя внимание педантичность и системность, с которыми автор делает свои записи. Отсутствие помарок и исправлений говорит об устойчивости данной знаковой системы. Большинство символов из текста имеют аналоги на древних писаницах Средней Лены и граффити из якутских погребений XVI–XVII вв., что указывает на относительную архаичность и длительную историю сложения представленной в книге знаковой системы.

Библиографический список

Алексеев А.Н., Бравина Р.И. Хунно-сяньбийские реминисценции в культуре якутов // Актуальные вопросы археологии и этнологии Центральной Азии / Материалы II международной научной конференции, посвящённой 80-летию д.и.н., проф. П.Б. Коновалова (г. Улан-Удэ, 4–6 декабря 2017 г.). Улан-Удэ: БНЦ СО РАН. 2017. С. 84–90.

Герасимов Ю.А., Шилияева Л.М. и др. Охота на пушных (биологические основы промысла). М.: Лесная промышленность, 1977. 221 с.

References

Alekseev A.N., Bravina R.I. 2017. Hunno-Syanbi reminiscences in the culture of the Yakuts. *Aktual'nye voprosy arkheologii i etnologii Tsentral'noi Azii. Materialy II Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 80-letiyu d.i.n., prof. P.B. Konovalova (g. Ulan-Ude, 4–6 dekabrya 2017 g.)* [Current Issues of Archeology and Ethnology of Central Asia: Proceedings of the II International Scientific Conference dedicated to the 80th anniversary of Doctor of Historical Sciences, prof. P.B. Konovalov]. Ulan-Ude: BNTs SO RAN Publ. Pp. 84–90. (In Russ.)

Gerasimov Yu.A., Shilyaeva L.M. 1977. Hunting for fur (biological basis of hunting). Moscow: Lesnaya promyshlennost' Publ. 221 p. (In Russ.)

Губельман М.И. Бирки и записи долгов, графически представленные в своей торговой книге неграмотным якутом Верхоянского округа // Известия Якутского отдела Императорского русского географического общества. Якутск: Областная типография. 1915. Т. I. С. 99–102.

Драчук В.С. Системы знаков Северного Причерноморья. Киев: Наукова думка, 1975. 224 с.

Захаров В.П. Пушной промысел и торговля в Якутии (конец XIX – начало XX вв.). Новосибирск: Наука, 1995. 70 с.

Зензинов В.М. Старинные люди у холодного океана. Русское Устье Якутской области Верхоянского округа. Москва: Типография П.П. Рябушинского, 1914. 133 с.

Зензинов В.М. Очерки торговли на севере Якутской области. М.: Наука, 1916. 97 с.

Зыков Ф.М. Традиционные орудия труда якутов (XIX – начало XX века). Новосибирск: Наука, 1989. 143 с.

Ксенофонтов Г.В. Эллайда: Материалы по мифологии и легендарной истории якутов. М.: Наука, 1977. 248 с.

Левин Г.Г. Была ли письменность у якутов? (к вопросу о руническом письме у народа саха) // Всадники Северной Азии и рождение этноса: этногенез и этническая история саха: материалы Всеросс. науч. конф. с междунар. участием, посвящ. 125-летию Г.В. Ксенофонтова и 100-летию Л.Н. Гумилева. Новосибирск: Наука. 2014. С. 271–277.

Оглоблин Н.Н. «Знамена» сибирских инородцев XVII века. // Записки Уральского общества любителей естествознания. Екатеринбург, 1891–1892. Т. XIII. Вып. 1. С. 1–8.

Окладников А.П., Барашков И.И. Древняя письменность якутов. Якутск: Якутгосиздат, 1942. 40 с.

Окладников А.П., Запорожская В.Д. Петроглифы Средней Лены. Л.: Наука, 1972. с. 270.

Окладников А.П., Мазин А.И. Писаницы бассейна реки Алдан. Новосибирск: Наука, 1979. С. 152.

Попов В.В. Итоги работы саха-французской археолого-этнографической экспедиции (2004–2017 гг.) Якутск: Издательский дом «Кемурел», 2018. 119 с. (на якутском языке).

Симченко Ю.Б. Тамги народов Сибири XVII века. М.: Наука, 1965. 226 с.

Gubel'man M.I. 1915. Tags and records of debts graphically represented in their trading book by the illiterate Yakut of the Verkhoyansk district. *Izvestiya Yakutskogo otdela Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva* [News of the Yakut department of the Imperial Russian Geographical Society]. Yakutsk: Oblastnaya tipografiya Publ. Vol. 1. Pp. 99–102. (In Russ.)

Drachuk V.S. 1975. Sign Systems of the Northern Black Sea Region. Kiev: Naukova dumka Publ. 224 p. (In Russ.)

Zakharov V.P. 1995. Fur hunting and trade in Yakutia (late XIX – early XX centuries) [Novosibirsk: Nauka Publ., 70 p. (In Russ.)

Zenzinov V.M. 1914. Ancient people in the cold ocean. Russian Mouth of the Yakut region of Verkhoyansk district. Moscow: Tipografiya P.P. Ryabushinskogo Publ. 133 p. (In Russ.)

Zenzinov V.M. 1916. Essays on trade in the north of the Yakutsk region. Moscow: Nauka Publ. 97 p. (In Russ.)

Zykov F.M. 1989. Traditional instruments of labor of the Yakuts (XIX – early XX century). Novosibirsk: Nauka Publ. 143 p. (In Russ.)

Ksenofontov G.V. 1977. Ellayada: Materials on the mythology and the legendary history of the Yakuts. Moscow: Nauka Publ. 248 p. (In Russ.)

Levin G.G. 2014. Did the Yakuts have a written language? (to the question of the runic letter of the Sakha people). *Vsadniki Severnoi Azii i rozhdenie etnosa: etnogenez i etnicheskaya istoriya Sakha. Mat. Vseross. nauch. konf.s mezhdunar. uchastiem, posvyashch. 125-letiyu G.V. Ksenofontova i 100-letiyu L.N. Gumileva* [Riders of North Asia and the birth of the ethnic group: ethnogenesis and ethnic history of the Sakha: Proceedings of the All-Russian scientific conf. with intern. participation, dedicated to the 125th anniversary of G.V. Ksenofontov and the centenary of L.N. Gumilyov]. Novosibirsk: Nauka Publ. Pp. 271–277. (In Russ.)

Ogloblin N.N. 1891–1892. “Banners” Siberian aliens of the XVII century. *Zapiski Ural'skogo obshchestva lyubitel'ei estestvoznaniya* [Notes of the Ural Society of Natural Sciences Fans]. Ekaterinburg. Vol. XIII. Iss. 1. Pp. 1–8. (In Russ.)

Okladnikov A.P., Barashkov I.I. 1942. The ancient writing of the Yakuts. Yakutsk: Yakutgosizdat Publ. 40 p. (In Russ.)

Okladnikov A.P., Zaporozhskaya V.D. 1972. Petroglyphs of the Middle Lena. Leningrad: Nauka Publ. 270 p. (In Russ.)

Okladnikov A.P., Mazin A.I. 1979. Petroglyphs of the Aldan River Basin. Novosibirsk: Nauka Publ. 152 p. (In Russ.)

Popov V.V. 2018. Results of the Sakha-French Archaeological and Ethnographic Expedition (2004–2017). Yakutsk: Izdatel'skii dom “Kemuel”. 119 p. (In the Yakut language).

Simchenko Yu.B. 1965. Tamgas of the peoples of Siberia of the XVII century. Moscow: Nauka Publ. 226 p. (In Russ.)

Яценко С.А. Знаки-тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья. М.: Восточная литература, 2001. 190 с.

Сведения об авторах

Бравина Розалия Иннокентьевна,
доктор исторических наук, профессор, заведующая отделом археологии и этнографии, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера (ИГИИПМНС) СО РАН, Россия, 677027, г. Якутск, ул. Петровского, 1, e-mail: bravinari@bk.ru

Соловьёва Елена Николаевна,
лаборант отдела археологии и этнографии, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера (ИГИИПМНС) СО РАН, Россия, 677027, г. Якутск, ул. Петровского, 1, e-mail: lenasolo05@mail.ru

Критерии авторства

Р.И. Бравина и Е.Н. Соловьёва выполнили исследовательскую работу, на основании полученных результатов провели обобщение, подготовили рукопись, документы и иллюстрации к печати, имеют на статью авторские права и несут полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Yatsenko S.A. Tamgas-signs of Iranian-speaking peoples of antiquity and the early Middle Ages. Moscow: Vostochnaya literatura Publ., 2001, 190 p. (In Russ.)

Information about the authors

Rosalia I. Bravina,
Dr. Sci. (History), professor of the Department of Archaeology and Ethnography, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, 1 Petrovsky Str., Yakutsk 677027, Russian Federation, e-mail: bravinari@bk.ru

Elena N. Solovyova,
Laboratory assistant of Department of Archaeology and Ethnography, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, 1 Petrovsky Str., Yakutsk 677027, Russian Federation, e-mail: lenasolo05@mail.ru

Attribution criteria

Bravina R.I. and Solovyova E.N. made the research work, on the basis of the results conducted a compilation, prepared the manuscript and documents for publication, they own the copyright on this article and solely responsible for its originality.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.